

АФФИДЕВИТ В ПРАКТИКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА ДЛЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

*Лестев А.Е., канд. ист. наук, магистрант,
Университет управления «ТИСБИ», г. Казань*

Влияние норм национального права на международное право достаточно хорошо известно [3, с. 105-107]. Такое влияние наблюдается особенно в сфере международного права прав человека [6, с. 159-161] и международного уголовного права [2, с. 104]. В настоящей статье рассматривается применение известного института системы общего права в деятельности Международного уголовного трибунала для Дальнего Востока.

Ведущую роль в организации и подготовке Международного военного трибунала для Дальнего Востока [4, с. 305-309], призванного осудить главных японских военных преступников, сыграли американские юристы. Трибунал был создан приказом американского генерала Дугласа Макартура, назначенного главнокомандующим союзных держав в Японии, его же приказом был утвержден устав трибунала. Неудивительно поэтому преобладание в практике трибунала аспектов англосаксонской правовой семьи. Одним из таких аспектов является практика использования аффидевита в токийском международном военном трибунале.

Термин «аффидевит» происходит от латинского *affido*, означающего «клятвенно удостоверяю». Аффидевитом принято называть письменные свидетельские показания, удостоверенные уполномоченным должностным лицом. Обычно аффидевит используют в судебном процессе при невозможности личного присутствия свидетеля.

Использование аффидевита в качестве доказательства было закреплено в Уставе Международного военного трибунала для Дальнего Востока. В разделе 16 Устава было сказано, что трибунал может принимать к рассмотрению «все аффидевиты, показания и другие заявления, а также любые

дневники, письма и прочие документы, которые представляются содержащими информацию, имеющую отношение к сути дела» [7, с. 425].

В практике Международного военного трибунала для Дальнего Востока использование аффидевита получило повсеместное распространение. Аффидевиты были взяты у подсудимых, свидетелей обвинения и свидетелей защиты. Кроме того, аффидевиты были взяты и у некоторых высших должностных лиц Японии, которые в итоге не были привлечены к суду и даже не были привлечены к участию в судебном процессе трибунала в качестве свидетелей.

И обвинение, и защита могли использовать аффидевиты для доказательства своей позиции по тому или иному вопросу. Зачастую некоторые показания подсудимых, данные в аффидевите, использовались при непосредственном допросе подсудимого в ходе судебного процесса. «На странице тридцать четвертой своего аффидевита вы заявляете, что «не пытаетесь уклониться от ответственности». Скажите, а не пытаетесь ли вы сейчас переложить с себя ответственность за эту телеграмму Номура и Курусу на Кидо?» - таким образом адвокат маркиза Кидо, американец Логан, пытался подловить свидетельствующего Того Сигэнори [8, с. 350].

Окончательный вариант аффидевита представлялся в трибунал на английском языке. В зависимости от того, с чьей стороны представлялся аффидевит, та сторона и обеспечивала его перевод на английский язык. Подсудимым в переводе аффидевитов помогали представители защиты. Сами подсудимые в большинстве случаев не владели или плохо владели английским языком, поэтому многие даже не могли прочесть собственный аффидевит [7, с. 455]. Требований и ограничений к аффидевиту установлено не было, поэтому их объем и содержание зависели от желания свидетеля. Аффидевиты подсудимых Кидо Коити и Тодзио Хидэки заняли более двухсот страниц печатного текста, их зачитывание заняло у защиты несколько дней, во время чего адвокаты сменяли друг друга, чтобы отдохнуть [7, с. 455]. Перед зачитыванием аффидевит подвергался процедуре формальной

идентификации. По мнению В.Э. Молодякова, подсудимый Сиратори Тосио хоть и доверил составление аффидевита адвокату Кодлу, но лично правил его, на что указывает наличие в нем ярких и эмоционально окрашенных выражений, характерных для Сиратори [7, с. 455].

Повсеместное использование аффидевитов в практике Международного военного трибунала для Дальнего Востока может показаться странным, ведь, казалось бы, американские следователи и прокуроры могли доставить на заседание суда для очного допроса любого японского политика, военного и дипломата. Вызвать иностранцев, конечно, было сложнее, но и здесь особых препятствий не было, в качестве свидетеля на процесс советской стороной был доставлен бывший китайский и маньчжурский император Пу И. Данный факт представляет особый интерес в связи с эволюцией правового статуса главы государства в современном международном уголовном процессе [5, с. 82-88].

Изучение практики сбора аффидевитов показывает, что он преследовал несколько целей. Во-первых, после капитуляции Японии многие военачальники и политики покончили жизнь самоубийством. Наиболее резонансным стало самоубийство бывшего премьер-министра принца Коноэ Фумимаро, который принял яд накануне прихода к нему американских военных полицейских. Была вероятность, что и подсудимые, дожившие до суда, могут в ходе процесса попытаться наложить на себя руки, из-за чего просто не успеют дать показания. Кроме того, подсудимые и некоторые свидетели не отличались молодым возрастом и здоровьем, из-за чего могли умереть во время процесса.

Еще одним использованием аффидевита стало получение свидетельских показаний от лиц, вызов которых в суд по тем или иным причинам был нежелателен для американской администрации. Практически во время всего судебного процесса сохранялась опасность того, что в суд могут потребовать вызвать императора Хирохито или членов императорской фамилии. Политическое решение о том, что ни император, ни члены его семьи не будут привлечены к суду, было принято американской оккупационной

администрацией еще до учреждения Международного военного трибунала для Дальнего Востока [1, с. 57]. Однако штаб Д. Макартура боялся, что под давлением СССР правительство США может изменить свое решение по поводу судьбы японского императора. Для того чтобы оправдать Хирохито в случае такой необходимости, бригадному генералу Боннеру Ф. Феллерсу было поручено составить совместно с императором аффидевит, который должен был бы свидетельствовать о том, что император не знал об агрессивных планах военных и не мог им помешать [1, с. 57]. Однако из ответов императора можно было заключить, что он был в курсе всей японской политики, из-за чего аффидевит засекретили, предписав использовать его только в случае крайней необходимости.

Сам характер аффидевита позволяет свидетелям поработать с документами, вспомнить необходимое, опустить неприглядное и описать свои воспоминания последовательно. С точки зрения полноты и последовательности свидетельских показаний у аффидевита есть свои преимущества, так как при очном допросе свидетелю может быть сложно сразу вспомнить все обстоятельства дела или события, свидетель также может волноваться. Аффидевит позволяет подсудимому высказать свою позицию и представить свой взгляд на события, которые вменяются ему в вину.

Таким образом, в настоящей статье рассмотрена практика представления и использования аффидевита в ходе судебного процесса в Международном военном трибунале для Дальнего Востока. Аффидевиты представлялись в трибунал и свидетелями, и самими подсудимыми. Кроме того, показано использование аффидевитов американской администрацией в политических целях.

Список источников:

1. Лестев А.Е. Статья Б. Феллерса "Hirohito's struggle to surrender" как источник для изучения позиции руководства США в отношении императора

Японии Хирохито. Современные востоковедческие исследования. Modern Oriental Studies. 2019. Т. 1, № 2. С. 56 - 67.

2. Мавлонов А., Мезяев А. Проблемы имплементации норм международного уголовного права в российском уголовном законодательстве. Государство и право. 1998. № 4. С.104.

3. Международное право. Курдюков Г.И., Абдуллин А.И., Бирюков П.Н., Давлетгильдеев Р.Ш., Валеев Р.М., Каюмова А.Р., Марочкин С.Ю., Мезяев А.Б., Мингазов Л.Х., Нугаева Н.Г., Тюрина Н.Е. и др. Учебник для бакалавров / Москва, 2017.

4. Международное уголовное правосудие: современные проблемы. Бассиуни М.Ш., Белый И.Ю., Богущ Г.И., Ван С., Ведерникова О.Н., Велиева С.Д., Верле Г., Вилкицки П., Волеводз А.Г., Волеводз В.А., Глотова С.В., Грицаев С.А., Додонов В.Н., Дория Ж., Дремина-Волок Н.В., Зауль В., Зелинская Н.А., Ильютченко Н.В., Иногамова-Хегай Л.В., Каюмова А.Р. и др. Институт права и публичной политики. Москва, 2009.

5. Мезяев А.Б. Международно-правовые аспекты решения Международного уголовного суда о выдаче ордера на арест президента Судана. Российский юридический журнал. 2009. № 6 (69). С. 82-88.

6. Мотрохин Е.Ю. Некоторые проблемы применения международно-правовых норм о правах и свободах индивида. Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 4. С. 159-163.

7. Молодяков В.Э. Эпоха борьбы. Сиратори Тосио (1887 – 1949): дипломат, политик, мыслитель. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. – 528 с.

8. Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б. Суд в Токио. – М.: Воениздат, 1984. – 575 с.